

Сегодня в номере:

● НА СОРЕВНОВАНИЕ,
ТРУЖЕНИКИ СОВХО-
ЗОВ!

● ЗИМА НА ФЕРМАХ.

● ВНИМАНИЕ: ЭСТА-
ФЕТА.

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА

ОРГАН КРАПИВИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС И РАЙОННОГО СОВЕТА
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Газета издается
с 1932 г.

7 (4915)

СУББОТА,

17

января

1981 г.

Цена 2 коп.

ОДИННАДЦАТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ — УДАРНЫЙ ТРУД УСЛОВИЯ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВОВ
СОВХОЗОВ, ФЕРМ, БРИГАД И ТРУДЯЩИХСЯ ПО
ПРОФЕССИЯМ В КРАПИВИНСКОМ РАЙОНЕ НА 1981 Г.

Хозяйства и предприятия района, претворяя в жизнь решения июньского и октябрьского (1980 г.) Пленума ЦК КПСС и готовясь к достойной встрече XXVI съезда партии, взяли на себя повышенные обязательства на 1981 год. РК КПСС, райисполком, райком профсоюза работников сельского хозяйства, райком ВЛКСМ установили условия социалистического соревнования.

Победителями в социалистическом соревновании будут считаться:

КОЛЛЕКТИВЫ СОВХОЗОВ,

которые по итогам работы за первый квартал 1981 г. выполнят социалистические обязательства по продаже государству мяса, молока с высоким качеством, получат наибольшую экономию средств в животноводстве и растениеводстве; к открытию XXVI съезда КПСС будут иметь техническую готовность зерноуборочных комбайнов не менее 80, тракторов 92, а к 1 апреля — 94 процента;

обеспечат себя к весенне-полевым работам семенами 1, II классов не менее чем на 90, минеральными удобрениями — 70 процентов;

по итогам работы за первое полугодие

выполнят полугодичные социалистические обязательства по производству и продаже молока и мяса государству, снижат себестоимость продукции по сравнению с планом, к 1 мая 1981 года закончат подготовку зерноуборочных и силосных комбайнов, кормодобывающей техники, зерноочистительно-сушильных комплексов и агрегатов по приготовлению травяной муки. Доведут техническую готовность тракторов до 97, автомашин до 90 процентов. Проведут весенне-полевые работы в оптимальные агротехнические сроки, с хорошим качеством, организованно переведут скот на летние выпасы;

по итогам работы за 9 месяцев

выполнят принятые социалистические обязательства по сдаче молока и мяса государству, по уборке урожая зерновых и силосных культур, картофеля, овощей, в оптимальные сроки проведут вспашку зяби и окоркование соломой при хорошем качестве работ. Засыпят классные семена зерновых, картофеля, будут иметь не менее 70 процентов кормов 1—2 классов. Обеспечат до 1 сентября ремонт кормоцехов, скотных дворов, трехмесячный запас кормов, организованно поставят скот на зимне-стойловое содержание при создании отличных условий труда для животноводов;

по итогам года

выполнят принятые социалистические обязательства по производству и продаже государству молока, мяса, зерна и

другой сельскохозяйственной продукции. Получат плановую прибыль и экономно от снижения себестоимости продукции по сравнению с планом на 10 процентов. Выполнят план по производственному, жилищному и культурно-бытовому строительству при отличном качестве работ. Не допустят в течение года случаев травматизма и аварий, снижат количество прогулов по сравнению с уровнем прошлого года на 50, заболеваний на 10 процентов.

ПО ФЕРМАМ, БРИГАДАМ, ЗВЕНЬЯМ

Победителями социалистического соревнования будут считаться ферма, бригада, звено, выполнившие обязательства по производству зерна, молока, мяса, картофеля, надоя молока от фуражной коровы, привесу молодняка крупного рогатого скота, свиней, яйценоскости кур, выходу телят и поросят от 100 маток, обеспечат сохранность поголовья не менее 97 процентов, будут иметь 80 процентов полей со Знаком качества, обеспечат ферму кормами 1—2 классов не менее чем на 80 процентов, засыпят семена зерновых 1—2 классов 90 процентов, снижат себестоимость в прямых затратах на единицу продукции не менее чем на 1,5 процента к плану, не допустят в течение года случаев травматизма, аварий, снижат заболеваемость на 10 процентов, прогулы — на 60 процентов.

ПО КОРМОВЫМ И УБОРОЧНЫМ ЗВЕНЬЯМ, ОТЯДАМ

Победителями социалистического соревнования будут считаться звенья, отряды, создавшие полноторагодовой запас кормов с качеством их не ниже 1—2 классов — 90 процентов, получившие урожайность зерновых культур не менее 20 ц, картофеля — 115, кукурузы — 260, корнеплодов — 300 ц с га, обеспечившие качественное выполнение всех уборочных работ, прогрессивную технологию труда, работу без травм и аварий, не допустившие ни одного прогула без уважительной причины.

ПО ПРОФЕССИЯМ

Победителями социалистического соревнования будут считаться рабочие по профессиям, не допустившие ни одного случая производственных и бытовых травм и аварий, прогулов без уважительных причин, повысившие свой общеобразовательный и профессиональный уровень, внедрившие в производство не менее трех рационализаторских предложений, направленных на экономию и бережливость, снижение затрат на единицу продукции.

Среди работников животноводства по профессиям, по итогам полугодия победители определяются согласно условиям соревнования на зимне-стойловый период 1980—1981 года,

ПО ИТОГАМ ГОДА

Победителями в соревновании среди работников животноводства признаются:

операторы машинного доения, выполнившие годовые обязательства по надоям молока от фуражной коровы, получившие не менее 92 процентов телят от закрепленной группы коров при высоком качестве молока, образцовом содержании животных и скотопомещений, полной сохранности поголовья;

скотники дойного стада, обеспечившие выполнение принятых социалистических обязательств по надоям молока от закрепленной группы коров, получившие не менее 95 процентов деловых телят;

телятники профилактория, получившие по закрепленной группе среднесуточный привес на голову не менее 600 г при сохранности 95 процентов поголовья;

телятники, обслуживающие телят до 4-месячного возраста, получившие среднесуточный привес на голову не менее 700 г при сохранности 97 процентов поголовья;

скотники по уходу за молодняком в возрасте старше 4-х месяцев, получившие среднесуточный привес на голову не менее 700 г при полной сохранности закрепленного поголовья;

скотники по откорму крупного рогатого скота, получившие среднесуточный привес не менее 800 г при полной сохранности поголовья;

операторы маточного стада свиней, вырастившие от каждой основной свиноматки не менее 16 поросят с отъемным весом не ниже 18 кг;

операторы разового стада свиней, вырастившие от каждой разовой и проверяемой свиноматки не менее 8 поросят с отъемным весом не ниже 14 кг;

операторы на группе, выращивающие поросят в возрасте 2—4 месяца и получившие среднесуточный привес на голову не менее 400 г при сохранности поголовья не менее 95 процентов;

операторы на откорме свиней, получившие среднесуточный привес на голову 500 г при сохранности поголовья не менее 97 процентов;

птичники, получившие от куриц-несушки 180 яиц при сохранности поголовья не менее 90 процентов;

птичники на выращивании молодняка птицы в возрасте: до 60 дней, получившие среднесуточный привес не менее 8 г при сохранности поголовья не менее 85 процентов; в возрасте 61—180 дней, получившие среднесуточный привес не ниже 9 г при сохранности поголовья 95 процентов;

птичники на выращивании уток на мясо в возрасте от 1 до 60 дней, получившие среднесуточный привес не менее 25 г при сохранности поголовья 90 процентов;

техники-осеменители, обеспечившие получение от закрепленного гурта коров 95 процентов телят;

пчеловоды, получившие валового меда не менее 55 кг от каждой пчелосемьи при пасеке не менее 115 пчелосемей, выполнившие задание по их приросту и сохранности;

трактористы, выработавшие не менее 130 процентов эталонных гектаров плановой выработки на трактор, при высоком качестве работ и экономии ГСМ не менее 10 процентов;

трактористы-машинисты, убравшие за 17 дней картофеля уборочным комбайном не менее 30 га;

комбайнеры, намолотившие 10000 условных центнеров зерна; убравшие на силос не менее 120 га кукурузы при хорошем качестве работы и экономии ГСМ не менее 10 процентов;

шоферы, выполнившие годовой план и обязательства по грузоперевозкам на 130 процентов;

строители, выполнившие индивидуальные обязательства по строительству жилья, производственных и культурно-бытовых объектов и на ремонте при высоком качестве работ на 120 процентов;

работники общественного питания, обеспечившие на все периоды сельскохозяйственных работ бесперебойное и качественное приготовление пищи для общественного питания в поле;

работники культуры, обеспечившие культурное обслуживание рабочих полеводства и животноводства через агитбригады и агитпоезда, давшие в течение года не менее 35 концертов при высокой идейно-политической и художественной направленности.

МЕРЫ ПОощРЕНИЯ:

Коллективы совхозов, завоевавшие первое место по итогам социалистического соревнования за первый квартал, за полугодие, за 9 месяцев и за год, награждаются переходящим Красным знаменем райкома КПСС, райисполкома, райкома профсоюза работников сельского хозяйства, РК ВЛКСМ и Почетной грамотой.

Коллективы ферм, бригад, звеньев, отрядов — победители соревнования награждаются переходящим выпелом РК КПСС, райисполкома, РК профсоюза, РК ВЛКСМ и Почетной грамотой.

Победители соревнования по профессиям награждаются бесплатными путевками в дома отдыха, санатории, на курорты за счет фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства совхозов, туристическими путевками по нашей стране, ценными подарками из фонда материального поощрения. Им присваивается звание мастеров по профессии.

Молодые механизаторы награждаются специальными переходящим призом РК ВЛКСМ, путевками в международные молодежные лагеря.

Победителям социалистического соревнования будет продано вне очереди для личного пользования 60 автомашин, 80 мотоциклов.

По итогам года фамилии победителей социалистического соревнования заносятся на районную Доску почета и в районную Книгу почета, в летопись борьбы трудящихся района за коммунизм.

Наряду с этим коллективы и передовики производства представляются в вышестоящие организации для поощрения по областному, Всесоюзному и Всесоюзному соревнованию.

РК КПСС, РАЙОННЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ,
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ, РК ПРОФСОЮЗА РАБОТ-
НИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, РК ВЛКСМ.

Собрание актива

Состоялось собрание районного профсоюзного актива, на котором были рассмотрены и утверждены обязательства сельскохозяйственных и промышленных предприятий на 1981 г. и условия социалистического соревнования. С докладом выступил председатель райкома профсоюза работников сельского хозяйства М. С. Савинцев.

В прениях приняли участие управляющие первыми фермами совхозов «Барачатский» А. К. Альберт, «Крапивинский» — С. О. Бельц, молотобоец совхоза «Тарадановский» Н. П. Полянский, работница производственного управления бытового обслуживания М. Я. Авдеева, заместитель председателя постройкома управления строительства «Кузбассэнерго-строй» Н. В. Шевелев.

НАШ КОРР.

КАКИЕ НАДОИ?

В первой колонке показан среднесуточный надой молока от коровы за трехдневку января (кг), во второй — плюс или минус по сравнению с этим же периодом прошлого года, в третьей — процент выполнения пятидневного задания по сдаче молока государству:

«Крапивинский»	6,2	+0,5	110
«Скарюпинский»	5,5	+1,7	109
«Барачатский»	4,7	+0,7	100
«Банновский»	4,6	+0,4	93
Кемер. ОПХ	4,4	—0,5	104
«Борисовский»	4,2	+1,6	95
«Мельковский»	4,0	+0,5	138
«Тарадановский»	3,7	+0,7	94
«Плотниковский»	3,2	—1,0	92
«Каменский»	3,1	—0,2	90
«Мунгатский»	3,0	+0,3	61
«Уньгинский»	2,6	+0,2	90
«Арсеновский»	1,5	—0,9	83

По району 4,0 0,5 100

В третьей пятидневке января от коровы в сутки получали по 4 кг молока, на 500 г больше прошлого года. К уровню прошлого года плюсуем 9 совхозов. Совхозы «Скарюпинский» и «Борисовский» — на 1,7, 1,6 кг, «Барачатский» и «Тарадановский» — на 0,7, «Крапивинский», «Банновский» и «Мельковский» — на 0,5 кг.

Задание по сдаче молока государству выполнено на 100 процентов. Больше прошлого года сдано на 25 тонн.

Средний процент жира в молоке по району 3,47, на 0,1 процента меньше прошлогоднего. Низкая жирность молока в совхозах «Банновский», «Борисовский», «Мунгатский», «Тарадановский».

Если в целом по району улучшилось качество сдаваемого молока, то совхозы «Борисовский», «Уньгинский», Кемеровское ОПХ много сдали молока браком из-за пониженной кислотности.

За пятидневку 9 ц молока закуплено у населения, 3 ц Борисовским сельским Советом и 6 ц Крапивинским поселковым Советом.

Т. КОРАБЛЕВА,
госинспектор по закупкам
и качеству сельхоз-
продуктов.

КАК ДЕЛА В ЖИВОТНОВОДСТВЕ?

В СОВХОЗЕ «СКАРЮПИНСКИЙ»

Итоги трех месяцев зимовки

ПО СРАВНЕНИЮ с прошлым годом перемены в животноводстве совхоза «Скарюпинский» большие. Главное, имеется достаточный запас кормов для хорошей продуктивности животных в зимне-стойловый период. Вторым немаловажным фактором — наличие животноводческих помещений. Все коровы и телята находятся в новых зданиях, гурт годовалых телок и бычков размещен в старом, но еще крепком коровнике. В загоне стоят нетели и сухостойные коровы, которые на ночь заходят в арочный коровник с толстым слоем соломенной подстилки. Животных в загоне поят подогретой водой.

Однако эти положительные стороны в содержании скота не приносят того результата, который можно было бы ожидать. И причина в следующем. Прежде всего внимание привлекают двери. Почти все их невозможно плотно закрыть. А так как тамбуров нет, а если есть, то без дверей, то образуются сквозняки, дополнительная влажность в помещениях. Особенно много простуженных животных среди телок годовалого возраста.

Исключение в этом смысле составляют телята. Все они находятся в теплых помещениях, где установлены теплогенераторы, поэтому в телятниках тепло и сухо. Прошла неделя, как первые группы телят были размещены в новом телятнике. Помещение чистое, сухое, просторное. Для животных сделаны удобные кормушки, для каждого отдельное стойло с приподнятым деревянным полом. Здесь еще не закончены дела по устройству системы навозоудаления, но недостатки незначительны. В телятнике тепло держалось бы дольше, если сделать двойные рамы.

Сырость в помещениях уже оказала свое вредное действие на животных. Кроме того, что есть простуженные, почти все поголовье заражено чесоткой. Среди нетелей есть тачки, у которых шерсть стерта на больших участках кожи. Зимой провести санитарную обработку скота трудно. Поэтому раствором были обработаны только коровы, а молодняк и нетелей пришлось посыпать порошком.

Сейчас в хозяйстве решили разделить сухостойных коров и нетелей. Для этого делается отдельный загон, в котором будет смонтирована установка для подогрева воды. Загон пристраивается к освободившемуся недавно помещению. Сюда коровы будут заходить на ночь. В этот загон будут выделены и те сухостойные коровы, которые сейчас стоят вместе с дойными. Им, как и дойным, дается силос. Хотя каждый животновод знает, что давать сочные корма стельным коровам не рекомендуется, рацион все же нарушается. Опасность этого повышается тем, что, по словам самих же животноводов, силос в совхозе сомнительного качества.

Плоды неправильного содержания сухостойных коров видны уже сейчас. Телята рождаются слабыми, требуются большие усилия, чтобы выходить их. Телятницы прилагают к этому много сил, и все же отход значителен. Поэтому выделение сухостойных коров в отдельный гурт, где рацион будет соблюдаться, уже в этом году даст свои положительные результаты.

Хотя мы и говорим сейчас о замеченных недостатках, но в глаза прежде всего бросаются

не они. Обойдя все помещения, мы только одну корову увидели нечищенной. В родильке же на животных и пятишка нет. Коровы во всех гуртах спокойны, потому что накормлены. В проходах убрано под метелку. Приходит мысль о том, что такое отношение к труду не может не дать своих результатов. Это оказалось верным.

Читатели знают, что в начале зимовки скарюпинцы выступили в поддержку инициативы животноводов Промышленновского района о получении наивысшей продуктивности животных в зимне-стойловый период. Труженики совхоза взяли тогда обязательства, выше, чем промышленновцы. Прошло три месяца зимовки, как они выполняются? Отрадно отметить: с честью. Надой от коровы по совхозу за октябрь, ноябрь, декабрь прошлой зимовки составил 390 кг, а за этот же период текущей зимовки — 499 кг, то есть на 109 кг больше. Особенно отличились доярки из бригады П. П. Попучевой. Они надоили за этот же период 599 кг молока от коровы, что на 223 кг выше уровня того же периода прошлого года. Впереди всех идет М. А. Шашина. За первые три месяца зимовки она надоила 794 кг молока от коровы. И на листке «Кто сегодня впереди?» мы увидели ее фамилию. Сейчас доярка получает по 9 кг молока в сутки от каждой коровы.

Впереди у животноводов совхоза ответственный период — пора массового отела. Сохранить приплод, увеличить продуктивность животных — вот над чем сейчас думают в хозяйстве.

Главное — забота о людях

О значении наглядности и стеной печати в животноводстве говорить много не приходится, полезность того и другого понимает каждый. Обращают внимание на наглядную агитацию и стеной печать и в совхозе «Скарюпинский». Но не в такой мере, в какой нужно бы.

Красных уголков при животноводческих помещениях в совхозе четыре. Как они оборудованы и оформлены? При скотном дворе, где содержатся новорожденные телята и где родильное отделение, красный уголок маленький. В нем стол, несколько стульев, на столе — зеркало. Вот и все оборудование. Из наглядности есть лозунг, зовущий к ударному труду в честь XXVI съезда партии, табель выхода на работу, несколько схем выдойки телят. Пусть помещение уголка тесное, но и оборудование, и наглядность могли бы выглядеть лучше, если приложить к этому делу заботливые руки.

Красные уголки при дойных гуртах оборудованы и оформлены лучше, но тоже не без недостатков. В красном уголке третьей бригады, например, письменный стол без ножки, обувь доярок сушится на трубах отопления, специального места для сушки одежды и обуви нет. В красном уголке второй бригады половину помещения заняли под молокопровод, и, по случаю перестройки уголка, шкафы для верхней одежды, стулья не расставлены, все не прибрано. В целом в оборудовании красных уголков, которые служат, как известно, одновременно и бытовыми комнатами, прослеживается недокомплект, ванная мебель, неприбранность. В совхозе «Крапивинский», например, у животноводов в красных уголках можно увидеть газеты, журналы, телевизор, хорошую мебель, зер-

кала, у скарюпинских животноводов этого нет. Столы и стулья, верно, хорошие, но их недостаточно и на фоне общей неуютности они не смотрятся.

Много недостатков и в оформлении наглядной агитации. В каждом красном уголке есть, например, стенд эффективности осеменения, табель выхода на работу, показатели надоев, время запуска и отела, но не везде узнаешь, кто сегодня впереди, кто отстающий, не в каждом есть «молния» или «боевой листок». То есть о животных, выходит, заботы проявляется больше, чем о людях, о соревновании. В красном уголке второй бригады вывешена «молния», в которой говорится о том, что доярка М. К. Хоружкина с начала года надоила от каждой коровы своей группы 2842 кг молока при плане 2440, что она лидер соревнования. Читаешь «молнию» и думаешь, что результаты таких доярок добились за год, но оказывается, что данные эти за 11 месяцев 1980 года. А сейчас уже половина января 1981.

На вопрос, когда в красных уголках будет наведен порядок, председатель райкома А. П. Коротков ответил нам:

— Скоро. Пополним недостающее оборудование, улучшим оформление. Социалистические обязательства на зимне-стойловый период, вы видели их, вывешены...

Нет, не такого отношения к себе заслужили скарюпинские животноводы. Доярки, как мы уже говорили, стараются, содержат коров в чистоте, ухаживают за ними, многие добились хороших удоев, а им самим для работы и отдыха хороших условий нет. То, что можно решить за неделю или, в крайнем случае, за месяц, тянется годами. Не такого отношения требуют к себе также наглядная агитация и стеной печать, эти испытанные и верные помощники партийной организации в мобилизации тружеников на выполнение планов и социалистических обязательств.

Перед конторой совхоза есть флаг трудовой славы, доска показателей, но вывешивается флаг и заполняется доска нерегулярно. Не видно нигде также «боевого листка», «Комсомольского прожектора», листка народного контроля. А не видно потому, что слабо работают в совхозе группа народного контроля, комсомол, редколлегия. Группой народного контроля руководил А. Коротков, но сейчас он председатель профсоюзного комитета и работает одновременно токарем, охватив всего, конечно, он не в состоянии. Редколлегия выпускала стенгазету к Новому году, но этого ведь мало, нужен систематический выпуск «боевых листков» и «молний», различных сатирических приложений.

Мало в животноводстве совхоза коммунистов, не видно работы профгруппиров, не проводят рейды народный контроль и «Комсомольский прожектор». Будто забыли в совхозе «Скарюпинский», что главное — это люди, что все зависит от них от воспитательной работы с ними, от создания им хороших условий для работы и отдыха.

А. ШЕВНИН

А. ЛЕЙБЕРТ

НАШКОЛЬНЫЕ ТЕМЫ

У школьников позади первое полугодие учебного года. Как они закончили его? Общая успеваемость по району равна 99,7, на 4 и 5 успевают 36,3 процента ребят. Это несколько выше, чем в прошлом году.

Лучше других имеет показатели Борисовская средняя школа. При общей хорошей успеваемости качественная составила 40,8 процента.

Не могут похвалиться своими результатами Банновская и

БУДЕТ

Салтымаковская средняя школа. Мало того, что есть отстающие, здесь и количество детей, обучающихся на «хорошо» и «отлично», значительно ниже. В Салтымаковской школе таких учащихся 32 процента, в Банновской — 28,4.

В районе две вечерних школы — Зеленогорская и Крапивинская. Здесь по итогам первого полугодия успевают 95 процентов учащихся. Качественный показатель — примерно 15 процентов. Первое полугодие знамена-

ОТЛИЧНОЙ УЧЕБОЙ, УДАРНЫМ ТРУДОМ, ИНТЕРЕСНЫМИ ДЕЛАМИ

ОБРАЩЕНИЕ К КОМСОМОЛЬЦАМ И МОЛОДЕЖИ КРАПИВИНСКОГО РАЙОНА

17—20 января в Крапивинском районе будет проходить Всекузбасская эстафета комсомольских дел. 17 января в 12 часов в РК КПСС состоится торжественная передача эстафетного альбома. Крапивинская районная комсомольская организация принимает эстафету от Кемеровского райкома комсомола. В альбом эстафеты будут внесены трудовые дела комсомольцев и молодежи района, посвященные предстоящему XXVI съезду КПСС.

Юноши и девушки! Ознаменуем дни пребывания эстафеты комсомольских дел в Крапивинском районе отличной учебой, высокопроизводительным трудом, новыми интересными делами!

РАЙКОМ ВЛКСМ.

МЕЛОЧИ БЫТА

ФЕЛЬЕТОН

«Над поселком Крапивинским сгустились сумерки. Все тише становилось на центральных улицах, все оживленнее возились бродячие собаки у контейнеров с мусором.

Агент номер 376, замаскировавшись в кустах под гнилой пеней, терпеливо ждал, когда погаснет свет в окнах двухэтажных домов по улице Кирова. Ему предстояло выполнить ответственное задание.

Одно за другим гасли окна квартир. Когда последний лучик отпавил спать, агент легкой тенью проскользнул под ветками деревьев. Озираясь, он осторожно приближался к цели. Нервы напряглись до предела, кровь стучала в висках, струйки холодного пота текли меж лопаток. Агент остановился на миг передохнуть. Затем страшным усилием воли заставил непослушные ноги сделать еще несколько шагов.

...До объекта оставалось метра два, когда он услышал сзади осторожные шаги. Кто-то крадся следом. Тренированное тело автоматически приняло боевую позу, агент резко повернулся. Лохматая собака, испуганная резким движением, ударила во все лопатки. Триста семейств шестой облегченно вздохнул, смахнул с лица обильный пот, машинально отступил назад. Он забыл об осторожности.

Твердая земля внезапно ушла из-под ног. Падая, он ударился затылком о железную кромку люка и потерял сознание. Очнулся агент от ужасающей

воню. Холодная вода сковала тело. Руки судорожно вцепились в кирпичи канализационного колодца. Только сейчас он понял, что таинственные черные дыры в земле — не секретный объект, а всего-навсего ямы с бытовыми отходами.

«Болван! — проклинал себя агент. — Нашел себе секретный объект! Хорошо, что не хлебнул этой дряни. Одной дизентерией бы не обошлось...»

Он попытался подтянуться на руках, вылезти из тесного люка, но намокшая одежда с нашими ярлыками тянула вниз и было слишком тесно, чтобы избавиться от губительного пальто.

Утром приехала ассенизаторская машина.

— Ну и матерый же зверь попался! — судачили работники районного производственного управления коммунального хозяйства. — А не будь открытого канализационного люка, ушел бы».

Прозвенел звонок. Сочинение на свободную тему было готово. Усердный школьник сдал его учителю и отправился домой. Он шел уверенно: за несколько лет хорошо запомнил, где размещены открытые колодцы. Тут бы и конец рассказу. Но пока что история его не написала. Случается, что мелочи быта предстают в ином масштабе. Особенно, когда кто-нибудь серьезно пострадает из-за них.

А. БЕЛОКУРОВ

НАШИМ ПОДАРКОМ

тельно тем, что в школах проведено много интересных мероприятий, посвященных XXVI съезду КПСС. Много их еще впереди. В феврале пройдет месячник оборонно-массовой работы. 23 февраля откроется XXVI съезд партии. Во всех школах будут проведены комсомольские собрания, заседания советов дружин, пионерские сборы, будут подведены итоги предсъездовского соревнования. В марте, как обычно, пройдут смотры художественной самодеятельности, посвященные это-

му знаменательному событию. На смотрах всегда хорошо выступают учащиеся Крапивинских средней и восьмилетней школ. Следует отметить также учительские коллективы Перехайской, Мунгатской, Зеленогорской школ.

Апрель будет отмечен ленинской, посвященной 111-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича. В мае состоится традиционный слет выпускников, которые поведут серьезный разговор о профессиях, о выборе жизненного пути.

Сейчас в педагогических коллективах идет деловое, заинтересованное обсуждение проекта Основных направлений экономического и социального развития страны. Работники народного образования намечают свои рубежи на предстоящее пятилетие. Основным для нас является обеспечение тесного единства идейно-политического, трудового и нравственного воспитания учащихся. Почин передовых педагогических коллективов страны «Учить учиться по-ленински, по-коммунистически» поддержан и осуществляется в школах нашего района.

Широкий размах в этом учеб-

ном году получило соревнование школ по достойной встрече XXVI съезда партии. Пионерские дружины и комсомольские организации соревнуются за право подписать рапорт XXVI съезду КПСС. Это значит — отлично учиться, активно участвовать в общественной жизни.

В мероприятиях по достойной встрече съезда партии включены не только вопросы, по совершенствованию учебно-воспитательного процесса, но и по укреплению учебно-материальной базы. Ныне развернулось соревнование школ за работу без ремонта школьных зданий в течение нескольких лет, борь-

ба за рациональное и бережное использование мебели, учебного оборудования. С января по март пройдет смотр кабинетов. В марте будут подведены его итоги.

Год 1981-й особенный. Это год XXVI съезда партии. Это год доброй традицией встречать знаменательные даты в жизни страны трудовыми успехами. Нашим подарком съезду партии будут хорошая учеба, интересные и полезные дела учащихся, активная жизненная позиция каждого учителя.

И. КАЛЕНСКИЙ,
заведующий районо.

Юрий ПАНОВ.

БЕЛОЙ непроглядной лавиной несколько дней подряд небо обрушивалось на тайгу снегопадом. Спал, успокоился, исыкал, видимо, его запас там, сверху, только на четвертые сутки к утру. Лениво еще суетились в темноте в поисках места поудобнее последние снежинки. А снегом было выбелено все: высокие таежные сопки, лес, со всех сторон прижимающийся поселок, дома, новая котельная, гараж, школа. Словом, весь лесопункт и тайга, в которой он затерялся, чутко дремали в белом безмолвном сне.

Но с раннего утра жизнь в поселке, как и в другие дни, продолжалась. В темноте еще рабочие протопили глубокую, почти в рост человека, тропу к школе. По ней проползли люди бы и все первоклашки. Рабочие уже в гараже, курят. Из пекарни потянуло свежим хлебом. В это время его большими белыми булками вынимают из печи. Но во всех этих признаках жизни не доставало давно привычных здесь звуков. Молчал большой громкоговоритель на столбе у магазина — он будил лесорубов позывными далекой Москвы. Не запускали свои двигатели трелевочные тракторы и челюстные погрузчики. И всею виной снег. Он прервал связь с внешним миром и оторвал людей от работы.

Начальник лесопункта более часа добивался до коммутатора леспромпхоза, но тщетно.

Шофер лесовоза Виктор Магунин поднялся с дивана, подошел к столу начальника, потрогал аппарат, сказал без иронии:

— Накалится телефон, Петрович. Какая тут связь! Начальник, уставший после нескольких бессонных ночей из-за этой кутерьмы, обрушившейся с неба, тяжело поднял глаза на шофера, спросил:

— Что ты предлагаешь?

— Пойдем пешком, — спокойно ответил Магунин, тщательно осматривая, не испачкал ли на основательно потертом мазутными робами старом деревянном диване свое новое пальто.

— Вынарядился! — незло сказал начальник, оглядывая праздничный наряд на Магунине. — Крас-с-савец! Хочешь пропасть в два счета? А кому это нужно? Тебе? Мне? Райкому? Никому! Бюро там не первое и не последнее. Примут в другой раз. Перед парторгом я отчитаюсь, а ты топай в гараж, курь.

Помолчали. Начальник опустил голову, руку так и не снял с телефонного аппарата. Молча стоял и Магунин. Смотрел в окно. В сизом рассвете было видно несколько домов, деревьев, за ними и высокую сопку. Все в голубом сейчас свете.

— Снег-то выше крыши! Одни трубы торчат! А что там, на дороге, кто мерил? — медленно, с расстановкой сказал начальник. — Ты думаешь, мне не надо там быть? Вот он, годовой отчет, — он стукнул тяжелой ладонью по папке. — Здесь лежат! А должны лежать у директора на столе. А я по стойке «смирно» на ковре перед ним и коммисней из комбината докладывать о том, как мы здесь год работали и жили. И какие виды на этот год и на новую

пятилетку имеем. Это не менее важное мероприятие, чем твоё присутствие на бюро райкома. С меня шкуру уже завтра драить будут, а твою подождет. — Шарапков опять взглянул на Магунина. — Хотя вступление в партию это, брат, тоже знаменательный день. Это тебе не свадьба, не Дворец бракосочетания! В сорок втором под Сталинградом, в окопе я получал партийный билет, а до сих пор помню тот день.

— Может, все-таки что-нибудь придумаем? — не отрывая взгляда от окна, спросил Магунин.

ПЕРЕВАЛ

— Ты на своей пройдешь?

— Нет, — ответил Магунин.

— То-то и оно! Трактор неделю пробиваться будет, а то «придумаем!» Я ночь думал. А сорок верст киселя хлебать я, брат, вроде уж староват.

Был и у него вариант идти сорок два километра до леспромпхоза пешком, но он отверг его.

— Шкуру-то не жалко? — спросил Магунин, взглянув на Шарапкова.

Овета не последовало. Слова эти словно подтолкнули Шарапкова, и он стал яростно накручивать рычаг аппарата.

— Коммутатор! Ал-ло! Чтоб вас... спят что ли? Нет, не спят и там, а провода того... тишина, как в глубоком колоде.

Связи не было. Бросил трубку. Встал. Схватил с гвоздя полубок, застенул на все пуговицы, сгреб, сунул за пазуху папку с отчетом, бросил, как скомандовал:

— Пошли!

У входных дверей остановился, сказал уже спокойнее:

— Сюда неси лыжи, а я тут записку сочиню, чтобы нас не считали без вести пропавшими.

ПОСЕКА, по которой была проложена дорога, узкой белой скатертью улеглась вниз к Сухому логу. По одну и другую сторону ее стояли в раздумье запыленные снегом высокие молодые хвойные деревья. Наступал рассвет. Было тихо. По мягкому снегу неслышно ступали и неглубоко проваливались широкие лыжи путников. Долгое время они шли молча, вслушивались в тишину, но вокруг как бы все замерло, сгнуло под двухметровый толщей снега. Ни синички, ни дробного стука дятла, не было ни единого следа и других обитателей тайги. Все вокруг было свежо, первозданно и картинно торжественно. Впереди Магунина лежал целинный порошей снег, а сзади, по его лыжне скользил Шарапков.

— Подняло снежку! — первым нарушил тишину Шарапков.

— Дорожникам работенки! Посмотрел бы я сейчас на Литвинцева, каково ему? — отозвался Магунин.

— А что ему! — сказал Шарапков. — Опять же на нашем хребте в добрые люди выйдет.

— А ты попробуй откажи ему, он месяц пробивать эту дорогу будет.

— В том-то и дело! Для нас эта дорога — жизнь, а, стало быть, на нас он и над... — не

закончил Шарапков, закашлялся.

— Ты бы хоть в дороге не курил, Петрович, — сказал, останувившись, Магунин. Он знал старую болезнь Шарапкова и его привычку в последнее время смолить сигарету за сигаретой.

— Твоими устами мед пить, — в промежутках между приступами кашля выдавил из себя Шарапков.

— Без курева жить можно. Я бросил, второй год пошел.

Шарапков швырнул сигарету. — Легко сказать! — ответил начальник, двинул лыжи вперед.

Дальше опять шли молча. Магунин не начинал разговор из-за того, что поддерживать его начальнику в пути будет трудно. Слышал сзади себя его тяжелое дыхание и старался не прибавлять шага.

Солнце тем временем оторвалось от неровной зубчатки Салтымаковского хребта и медленно, нехотя двигалось вверх и чуть в сторону.

— Буран будет! — опять первым, нарушив тишину, сказал Шарапков. — Верная примет! Видишь, какой опоясок вокруг солнца обозначился.

— То к морозу! — отозвался Магунин. — К ведру. Погода должна установиться, — встал, чтобы дать возможность передохнуть Шарапкову и заодно отговорить его от очередной сигареты.

— Иди, установится! И в тайге все поспиралось, — как не слышал своего полутчика, продолжал начальник, посмотрел в сторону солнца. — А опоясок тот — к бурану! Помни мое слово, будет буран сегодня. — Бытащи из кармана папку сигарет.

— Сейчас ведь курил, Петрович!

— То давно было. Привык так. Одну бросаю, другую начинаю.

— Силы воли у тебя нет. Сколько можно легкие коптить?

— На фронте еще курить начал, — без обиды ответил Шарапков. — А, может, бросить? Послушать тебя и бросить? — лукаво взглянул на Магунина. Так-то оно, может, легче и идти будет. — Положил папку обратно в карман. — Двигай!

Когда прошли Сухой лог и стали подниматься по перевалу, справа, у разбитого давным-давно молнией древнего осокоря, из-под снега торчал километровый столб. Металлический знак был развернут круто к дороге. Общим путникам и не надо было очищать его от снега, чтобы посмотреть, сколько километров прошли они от поселка. И без того тот и другой знал дорогу. Хотя было тихо и спокойно в тайге, идти по долговому подъему Шарапкову было нелегко.

— Не гони лошадей! Осади малость, посидеть надо, — прохрипел он у километрового столба, подошел к нему и сел, как на чурку у поленицы дров. — Шестнадцать верст отмах-

ли! Да еще как! — посмотрев на часы, сказал начальник. — Чуть более трех часов. — А я уж не рысак, запалился, как-жись.

— Так все под гору покашли, на перевал мы больше затратим, а там снова — натис!

— Взяберем! Тебе что? Ты, как сохатый идешь, а я, видно, отходил свое. Нога, проклятая, который день покоя не дает. Ох, как погоду чуёт! А мне от ее прогнозов искры из глаз порой сыплются. Так-то!

На привале Шарапков не закурил. И без того дышал тяжело, глотал воздух, то и дело открывая рот. С фронта нога мает, осколок в ней торчит, не все вышли. Один остался, а всю жизнь иногда омрачает. И Магунин об этом давно знает.

— Операцию надо сделать, — сказал.

— Когда? Да и, откровенно говоря, врачей я, как черт ладана, боюсь.

Через несколько минут Шарапков поднялся и пошел следом за своим молодым попутчиком, время от времени останавливаясь, перехватывая воздух, заполнял им легкие и давал малую возможность передохнуть разболевшейся ноге. Он то и дело оглядывался по сторонам, прислушивался к начавшемуся во время привала шуму в вершинах деревьев. Ветер сверху набирал силу. Это было видно и по быстрому течению туч, низких и растянутых. Шарапков уже не сомневался, что буран начнется с минуты на минуту, и приближение его все больше тревожило старого таежника. Он знал, что такое буран в тайге. А здесь, ближе к перевалу и на нем самом, он будет сильнее, чем внизу. До перевала идти было еще далеко, а подниматься Шарапкову становилось с каждым шагом все труднее и труднее.

Виктор Магунин шел впереди начальника лесопункта в десятке метров, прокладывая своим лыжками ступеньку за ступенькой. Иным способом по такому снегу подниматься было невозможно. Он не спешил, то и дело оглядывался назад на своего попутчика. Как и Шарапков, он понимал, что бурана им не миновать, не свернуть от него в сторону. И, как бы ни хотелось ему смотреть вперед, он все же поглядывал на хребет перевала, замечал уже, как его гребень стал сливаться с небом. Там снег поднимало в воздух, несло над землей, но здесь пока было тихо, разве лишь все усиливался шум деревьев.

Магунин видел, как трудно шагало его попутчику. В себе же никакой усталости он пока не чувствовал и, будь он один, через час наверняка бы добрался до вершины перевала, а там дорога пойдет полого по долговому тягуну, который иначе, как проклятым, никто из шоферов не называет. Но то на машине весной или в осеннюю распутицу. Сейчас же на лыжах скользить с него — одно удовольствие. Вся тайга и дальние сопки, весь Салтымаковский хребет перед тобой. Вот, как на ладони!

ШУМ деревьев нарастал. Солнце скрылось за тучи и уже не появлялось в проемах, и невозможно было различить, в какой стороне оно и как высоко поднялось.

Так же, как Магунин, думал о той стороне перевала и Шарапков. Там, знал он, легче пойдет, там держись да держись, да управляй лыжней. До Боровушки докатить по тому уклону можно, а там и до леспромпхоза рукой подать. Два километра. Там они, считай, как у Христа за пазухой, у горнячей гостиничной печи. Рядом с ней в углу, у окна, стоит односпальная кровать. На ней и ночует Шарапков в свои частые посещения конторы леспромпхоза. Тепло, надежно, и окно под боком, смотри в него, как на барометр, любую погоду тебе покажет еловый стучок, прибитый к косяку по ту сторону окна. А погода для лесоруба много значит. От нее и план, бывает, срывается, и сотни кубометров лишка дают, но там, наверху, погоду в план не включают. А тут-то нельзя до повала пробиться — дорога разбита, то мороз под пятьдесят имеет целый месяц кряду день ото дня, то вот этаким снегом, четыре дня лесопункт без дела стоит. А тебя там, в конторе леспромпхоза и в комбинате, почем зря кроют. Давай лес, давай вывозку, давай пихтовое масло! Поди, возьми, вывези, свари по такому снегу да бездорожью!

О многом думал Шарапков. Легко думалось. От ступеньки к ступеньке новая мысль. Лесенкой поднимался на перевал Шарапков, лесенкой и думалось. Вначале и вовсе не думалось ни о чем. О ноге разве да о желании сесть закутить. Но то мысли второсортные, незначительные, а теперь и вовсе тамошные внизу оставшиеся. А чем выше поднимался он по этому тягуну, тем выше, значительнее думалось. От высоты ли, от простора, который открывался все больше и шире?

Приходили мысли, и не касающиеся ситуации, в которой находился на подъеме к перевалу Шарапков. Отбрасывал их как не нужные сейчас, но они назойливо лезли в голову, возвращались помимо его воли. К чему, например, сейчас пришел в голову трагический случай с отцом Виктора. Кузьмой Магунным? Почему эта давняя история вдруг всплыла до мельчайших подробностей на этом вот перевале? А ведь не здесь это случилось, в другом леспромпхозе, за добрых две сотни верст отсюда?

А вспомнилось, наверное, оттого, что в такую точно погоду поехал тогда Шарапков с бригадой Магутина в лес. По технике безопасности в буран не положено в лесу находиться, не по, чтобы еще вести его заготовку. Четыреста кубометров, кажется, тогда и не доставало до плана. А начальник комбината: давай! Директор леспромпхоза за то же. Погиб Кузьма Магунин в лесу, можно сказать, случайно, а если разобраться, то прямой виновник его гибели он, Шарапков. За человека с него не спросили, а за те че-

(Окончание на 4-й стр.)

Юрий ПАНОВ.

(Окончание. Нач. на 3-й стр.).

тыреста кубиков благодарности от комбината получил. В то время больше за лес спрашивали, чем за технику безопасности. За лес и сейчас по головке не погладят, правда, если не дал план, а за нарушение техники безопасности и шкуру снять, и отправить туда, где Макар телят не пас, могут. Это только кажется, что сейчас в лесу легче стало работать. То правда — умная техника в лес пришла, да ведь в плане ее масштабы и ее силы тоже учли. А где он — лес? Нет его уже. Пырыбували. Дрова да спички поговят. Деловую древесину давненько и отсюда поывывезли. До войны еще на Кузнецкстрой, на шахты по ледяным желобам стрелевали. Морозили такие ледяные дороги, а по ним лошадыми до дороги лес и таскали. На тех старых вырубках молодой добрый поднялся, но когда он еще подойдет?

Завод построили, шахты теперь в основном на металлическую крепь перешли, люди, с которыми Шарпков работал, давно по белу свету разлетелись. А он все еще с лесом тягастся, совладать не может ни тот его, ни лес Шарпкова. Ну, лес и сейчас. Четвертый год пошел, как пенсионный лист открывать можно было, да то, видно, не для Шарпкова. Не отпечатали еще такой листок для него в типографии. Другой когда и скажет: «Чего мантулишь? Мало тебе? За глаза хочешь нахапать?» Вроде бы люди и правы, какой резон ему, фронтовику, а сейчас, считай, и инвалиду, с лесом-то тягастся? Деньги здесь — дело десятое. А истинной причины нежелания уходить в отставку и он не знает...

— Передохнем? Устал, вижу, — перебил своим предложением мысли Шарпкова Магутин.

Шарпков посмотрел вверх на своего полутчика. Магутин ушел вперед далеко, приотстал начальник, отстал не оттого, что и в самом деле идти ему было труднее прежнего, но и от мысли, задумался старый таежник. Увидел на вершине матерый кедр, повеселел. Как-нибудь полчаса до него хода осталось. Видно уже, как сползает с него вниз снежок, поземка по горе тянет. Вот-вот буря и сюда подойдет. Дотянуть бы до перевала! А там, на другой его стороне, еще неизвестно, какая погода. Бывало так: на этой стороне дождь, а там, в долине, солнце в тайге купается. И наоборот, бывало. Идти надо, немного осталось, решил Шарпков. Ответил Магутину:

— Вона, у той макушки и отдохнем! — показал палкой на кедр и правой лыжей заступил на след Магутина, потом подтянул левую на ступеньку выше. Широко шагаешь, черт долго-визый! — несердито крикнул, а про себя подумал: «Шаги считать буду. Раз. Два. Три. Пошли-ли!»

Уходит Магутин, хоть и не широко стал ступать. Не прибавил, а все равно отстает он, устал вконец, видно, как устал. «Шестидесят три. Шестидесят четыре... Через год почти ступнет. Вот и кашель отступил. Без курения жить можно. Долго ли? Бросить бы совсем... Шестидесят пять. Шестиде... А Кузя все-таки на моей совесть...»

Отсюда прошлым летом Виктор Магутин пошел без тормозов. Здесь у него сорвало их в машине. Пачку хлыстов вез, под завязку нагрузил лесовоз. К Сухому логу спускался. А навстречу автобус с людьми, пионеров в город в цирк везли.

Видит, что не разойтись им у поворота, в тайгу ушел, просеку по подросту и сейчас видно, то его след остался. Пошел свою погубель искать, а не нет, под счастливой звездой родился. Стеклом лицо поцарапал и нервы на первой поре подвели.

Подбежали к нему шофер автобуса с ребятами, а он опустил голову на баранку и тихо плачет. «Отчего, дурачок, живишь?» «От счастья», — отвечает Магутин. Никто бы и не знал об этом его поступке. Шофер, а потом и пионеры в своих сочинениях рассказали эту

— Петрович! — кинулся к кедр Магутин. — Петрович! — звал он, стараясь перекрыть шум пурги и треск сухих веток.

Вначале он натолкнулся на упавшую вершину старого кедр, перевалился через нее, а уж потом, утопая в снегу, дополз до ствола дерева, под которым оставался Шарпков. Его там не было. Из сугроба, только что нанесенного, торчали обломки чьих-то лыж, он не стал смотреть чьих, снова позвал:

— Петрович!

По ту сторону упавшей вер-

ПЕРЕВАЛ

историю. Отсюда и начинается просека Магутина — так шоферы лесовозов нарекли ее после того случая, после огласки его.

ПОКАЗАЛОСЬ вначале, что снег стал двигаться, дыбиться под ногами Шарпкова. «Этот оттого, что вниз смотрю, голова кружится начала». Поднялся и увидел перед собой заиндевелую спину Магутина. «Началось!» Вокруг уже трепало снежные космы. Сухого лога уже не было видно. И перевала, а он должен быть где-то рядом, и кедр на нем. Чуть не столкнулся с Магутиным, ждал он его что ли?

— Что будем делать, Петрович? Вроде как буря все время разыгрывается, — почти над ухом Шарпкова прошептал Магутин. — На перевале мы! А дальше ничего не видно, небо с землей смешалось!

— В снег зарываться надо! Под кедр вон! — сказал и направил свои лыжи Шарпков через просеку наугад к кедр. «В снег! Иначе нам хана будет. Поминать, как звали! Так я и знал! Куда сунулся, — старый пень!» — упрекал он себя за казавшийся ему теперь безрассудный свой поступок. «Ему что буря, что ураган, все ничем!» — это про Магутина подумал.

Палкой сбил с широких разлапистых ветвей снег и тогда только смог пробиться сквозь них к комлю в три обхвата. Снял лыжи и стал трамбовать вокруг себя снег.

— Здесь нас с тобой и засыплет снегом, до весны никто не отгребет! — сказал он Магутину.

— Такого не будет! — ответил ему Магутин за его спиной. — Сделаем шалаши, и никакой буря нам не страшен!

— Так лучше занесет! — крикнул Шарпков, глядя, как Магутин устраивает лыжи. — Давай вот лучше снег топтать. — Весь не перетопчешь! Откопаемся, Петрович! А на лыжи веток накатаем — и зимуй, пока не надоест!

— Шорца я одного знал. Тот никогда никаких избушек не признавал в тайге, а ведь по всем зимам за сободем хаживал, все под деревом на ветках спал.

— На то он и шорец! — отозвался Магутин по ту сторону навеса. — Бывали и мы в подобных переплетках!

Все вокруг зашумело, видные совсем недавно деревья напротив исчезли, словно их и не было перед ними, теперь стояла живая стена из стремительно летевшего снега. И сразу стало темнее и тревожнее. Мир, который не так давно был реален, окружал их, сомкнулся, сократился в пару шагов, а тот уже казался неправдоподобным и как будто не существовал вовсе. Вверху что-то зашумело, затрещало ломавшееся дерево и тут же ахнуло вместе с человеческим криком.

Шины он увидел отброшенную шапку Шарпкова, потянулся за ней, сунул за пазуху и быстро обеими руками стал отгребать снег из-под дерева, и тут же пальцы его коснулись и проскользнули по гладкой коже ползубка. Шарпков простонал, но не произнес ни слова. Весь он лежал под кедром, Магутин стал осторожно отгребать вокруг него снег. Начальник вновь простонал, глубоко и протяжно, на этот раз совсем тихо, словно освобождался от непомерно тяжелой ноши. Магутин повернул его на спину, лицом к себе и тут же отстранился, увидев закрытые глаза и изуродованный, чуть приоткрытый от какой-то невысказанной фразы рот.

— Ты что, Петрович? — спрашивал Магутин, видя, как таит и стекает по лицу Шарпкова снежинки. Посмотрел вверх, но, кроме плотного заноса из занорощенных веток, ничего не разглядел. — Как же это? Сколько веков стоял, а тут... момента ждал что ли?

— 3-за-шиб-ло, как-жись, — простонал в мучении губы Шарпкова. — В-от и свистался со мной твой батька, — прошептал он, и видно было, как трудно давались ему эти слова. — На своей совести носил его смерть. Тяжел груз был, не выдержал, сломался. Я, я виновник его гибели. Пропали бы сии пропалом те четыреста кубометров. Хороший мужик был твой отец, человек... хоронили его в такой же буря. Ты слышишь, Виктор... ты должен знать...

— Я знал, Петрович, — тихо, глядя в проем веток на трепет белых косм, сказал Магутин. — Люди всякое говорят. Лес, он не выбирает... так случилось, при чем здесь ты. Не думай об этом. Я тоже в лесу работаю, понимаю...

— Иди, Виктор. Возьми мой отчет и иди, директору передашь... а завтра тебе в райком надо, я тут останусь, ско... не договорил, скал губы.

— Твои слова до ветра, он их и слышал. Не смей так говорить. Слышишь, не смей! — закричал Магутин. Вскочил, взял одну, другую сломанные лыжи и тут же зашвырнул их в сугроб. Две лыжины остались целыми. Одна Шарпкова, другая его — Магутина. — Мы сейчас пойдем, Петрович! Тебе надо срочно в больницу. А отчет ты сам передашь. Ты отчет должен, Петрович! Ты думаешь, я забыл, как ты нам помогал после отца? И за тобой потянулись, когда на Майзасе леспромхоз закрыли. Сюда приехали. Я все помню. А те кубометры были во, как нужны! Без них, может быть, не построили бы десяток домов на целине, плотину на Ангаре. Те кубометры в то время, может быть, дороже батынной жизни были. Бывает и так. Ты фронтовик, ты знаешь... А сейчас

мы пойдем. Сделаю для тебя сани и пойдем. И это переживем, Петрович! Мы народ терпеливый, — он спешил и кричал, стараясь не дать Шарпкову заснуть, он почему-то думал, что тот может заснуть и замерзнуть, оттого и старался тормошить его своими словами. — Завтра ты отчитаешься, а вечером поздравить меня с вступлением в партию. Ты не должен иначе. Ты мне рекомендацию дал. Она мне, может быть, как своим отцом дадена...

Через несколько минут Магутин изготовил повозку из спаренных лыж, набросал на нее еловые ветки, осторожно положил поверх их молчаливого и покорного Шарпкова и выволочил повозку на просеку, в разгудавшийся здесь во всю силу буря. Снег быстро заваливал травмированного начальника лесопункта, и Магутин в начале своего пути часто останавливался, сметал с него снег, и когда понял, что его усилия снимают много времени, снял с себя пальто и прикрыл им повозку.

ТРИ трактора расталкивали сугробы снега по обе стороны дороги. С утра вышли на расчистку, а дошли лишь чуть дальше Боровушки. Два километра от леспромхоза. А тайга только начиналась.

Магутин услышал впереди себя трактор уже в ночи. Выбрался из снега и пополз вперед, навстречу мечущимся фарам. Снег в этом месте стал мельче и не таким убродным. Значит, тайга кончилась, скоро Боровушка.

К тракторам в это время подъехал на розвальнях начальник дорожного участка Литвинцев. Он-то и увидел первым Магутина.

— Сто-о-ой! Сто-о-ой! — закричал он.

Тракторист остановился, выскочил к Литвинцеву.

— Человек там! — Показалось! В такое-то время да оттуда?! Видишь, снег-то выше трактора!

В это время к ним с высокой кручи сползавшего снега и сзади шел Магутин.

— Шарпков там, — сказал он. — В больницу его надо срочно. Давай закуришь, замерз что-то, — обратился он к трактористу. — Ну, и подвинуло снежку! Думал, не дойду.

На другой день после обеда Магутин возвращался в лесопункт по очищенной уже наполовину дороге, вся леспромхозовская техника находилась на расчистке ее. На машине его довезли до перевала, дальше дороги не было. Небо было чистое и, казалось, недостижимое даже здесь, на перевале. С дороги убрали упавшую вчера поперек просеки вершину старого кедр. Как сломанное крыло большой птицы, со свежим следом древесины толкал ее трактор в другую сторону от молодого ельника — будущего леса.

— А дальше как пойдешь? — спросил шофер Магутина, показывая на снежную целину впереди машины.

— Вчера в буря прошел, а сегодня и погодка в самый раз. — Слышь, а что в райком-то вызывали, выговаряя склопотал или так что?

— В партию принимали.

— Приняли? Магутин вытащил из кармана пиджака красную книжечку, подмигнул шоферу и положил партийный билет на прежнее место.

— Тогда держи кардан! — сказал шофер и крепко пожал Магутина руку. — Будь! — поднял сжатый кулак вверх.

— Будь! — ответил Магутин и наклонился, стал застегивать лыжи.

ПОПРАВКА

19 ЯНВАРЯ

Москва. («Орбита»). 8.00 «Время». 8.40 Утренняя гимнастика. 9.05 В гостях у сказки. «Щелкунчик». Мультфильм. 9.50 «Очелюдное-невероятное». 10.45 Новости. Перерыв до 13.55 Москва. («Орбита»). 14.00 Новости. 14.20 «Мама, папа и нас 12». Документальный телефильм. 14.50 «Живое слово Ленина». 15.35 Г. Синисало. Сюита из балета «Сампо». 15.55 К 60-летию образования Дагестанской АССР. «От седых вершин до седого Каспия». Документальный телефильм. 16.45 Концерт Большого детского хора Центрального телевидения и Всесоюзного радио. 17.15 «Пятилетка и коллектив». 17.45 Чемпионат Европы по конькобежному спорту. Женщины. Передача из Нидерландов. 18.30 «Всегда в авангарде». Премьера документального телефильма. 19.30 «Встреча с оперой». К. Молчанов. «Зори здесь тихие». 20.30 «Время». 21.05 Продолжение оперы К. Молчанова «Зори здесь тихие». Кемерово. 22.00 «День за днем». 22.20 Киножурнал. Москва. («Орбита»). 22.30 «Сегодня в мире». 22.45—23.00 «Нежность земли». Документальный телефильм.

II программа

Кемерово. 19.00 «Люди нашей страны». «Земля Елдашева». «Мария». Документальные телефильмы. 19.35 «Кузбасс театралный». 20.05 «Спортивная неделя». 20.20 «Дом у дороги». Документальный телефильм. 21.10 «Пьянству — бой!». Новые фильмы. 21.40 «Стойкий оловянный солдатик». Мультфильм для взрослых. Москва. («Орбита»). 22.00 «Телестадия».

20 ЯНВАРЯ

Москва. («Орбита»). 8.00 «Время». 8.40 Утренняя гимнастика. 9.05 Программа мультфильмов. 9.35 «Поднятая целина». Художественный фильм. 1-я серия. 11.05 Симфонические произведения М. Глинка. 11.20 Новости. Перерыв до 13.55 Москва. («Орбита»). 14.00 Новости. 14.20 Программа документальных телефильмов. 15.10 «Горизонт». Передача из Ленинграда. 16.10 Концерт Сахалинского русского народного хора. 16.35 Встреча южнорусских телеведущих «Орленок» с первым секретарем Скопинского горкома КПСС Рязанской области Е. И. Головановым. 17.30 «Наш сад». 18.00 «Веселые нотки». 18.15 «Сегодня в мире». 18.30 «Навстречу XXVI съезду КПСС». Программа телевидения Грузинской ССР. 20.30 «Время». 21.05 «Лица друзей». 21.45 Концерт Государственного академического русского хора Союза ССР. 22.15 «Сегодня в мире». 22.30—00.00 Кубок обладателей кубков по баскетболу. Мужчины. «Жальгирис» (Каунас) — «Цибона» (Югославия).

II программа

Кемерово. 18.30 «Города и страны». Красноярск. 19.15 «День за днем». Информационная программа. 19.35 Навстречу XXVI съезду КПСС. «Нашей истории строки». «Залпиковские премьеры». Рассказ о заводском районе г. Новокузнецка. 20.35 ЦНТИ предлагает. «Ремонт на предприятиях промышленности: металлургического, энергетического, транспортного». 20.45 «Созвучие». Телефильм. 21.05 «В начале века». Художественный фильм.

ПОПРАВКА

В «молнии», опубликованной 15 января, следует читать «Мастеру машинного доения совхоза «Крапивинский» Антоние Сергеев Никитиной». Приносим Антоние Сергеев наши глубокие извинения.

Редактор
В. И. КОРАБЛЕВ.

**НАШ
АДРЕС**

652440, п. Крапивинский, ул. Советская, 6. Телефоны: редактора 1-09, зам. редактора 1-11, ответственного секретаря 1-02, заведующего отделом народного хозяйства и экономики 3-71, отдела культуры, быта и писем 1-16, радиоорганизатора 1-03, бухгалтерии 0-70, типографии 0-70.

Крапивинская типография Кемеровского полиграфкомбината управления издательств, полиграфии и книжной торговли Кемеровского облисполкома. Тираж 5830. Заказ 102.

Газета выходит
три раза в неделю:
вторник, четверг,
субботу.

Объем газеты 1 л. л.